

Олег Попов без грима и в гриме

Репертаж

Даже если бы в тех 70 странах, где выступал Олег Попов, на афишах не стояло его имя, а был только изображен человек со вздернутым носом и шахматной кепкой на лынных волосах, этого оказалось бы достаточным, чтобы зрители Парижа и Варшавы, Гаваны и Нью-Йорка, Сиднея и Праги валом валили в цирк. Танова уж популярность этого человека, с выходом которого на манеж в заливом огнях цирке становится как-то светлее. Недаром же постоянным эпитетом к имени клоуна Попова на всех континентах стало слово «солнечный»!

Сегодня народный артист СССР Олег Попов выступает в Баку. Вечером над ареной вспыхнут лампы, и задорная мелодия из мультфильма про Антошку сопроводит его выход к зрителям. А пока в полумрачном зале, где и сейчас собралось немало народа специально «на Попова», Олег Константинович прогоняет свою программу.

Казалось бы, ну что репетировать: Попов только что закончил длительные гастроли в Москве, в течение которых день за днем показывал эти актры, пантомимы, репризы. А он снова и снова отбатывает их, выверяя каждую деталь. Вот он уточняет со своим молодым партнером Алексом Алешинцевым и неизменным шпехтальмейстером Борисом Шварцом мизансцены, взбегает в оркестр, чтобы оговорить с музыкантами темп мелодии, проверяет партитуру света.

Сейчас Попов без столь знакомых каждому зрителю костюма и грима, на нем джинсы, махровый халат, а от привычного облика — лишь ботинки с круглым вздернутым носом «номер сорок три для девочек», в кото-

рых даже на репетиции как-то увереннее ходится по манежу.

Уже несколько часов длится прогон. Устава, запросили перерыв оркестранты, а Попов все продолжает репетировать. Четверть века прошло с того дня, когда 19-летним пареньком, окончив цирковое училище, он впервые предстал перед зрителями. Давно уже пришли слава и признание, успех. Но и поныне ему так же интересно и весело на манеже. Развлекать других, он развлекается сам. И еще, он сохранил с той поры наивность большого ребенка и умение удивляться, что, наверное, и составляет сутьность подлинного артиста.

Вот и теперь, отбатывая с партнером трюк, Попову приходится на ум какая-то новая деталь, которая тут же порождает импровизацию, и оба артиста обрадованные этой находке, «незалапнированно» сами смеются.

Вообще, Попов на манеже может все. Он не просто коверный в программе. Попов — это сама программа, самостоятельный спектакль, га-ла-представление. А для этого, в совершенстве владея многими жанрами циркового искусства — жонглированием, эквилибром, акробатикой, дрессировкой, — надо без усталы работать.

Еще один трюк. Клоун выносит на арену поварский поднос с пятью кастрюлями и одним легким взмахом руки закидывает в них поварашки. А потом Олег Константинович сбрасывает с себя халат и совершает по манежу круг почета, гордо выпятив грудь, на которой, как и на спине, — множество медалей-побрякушек. Пожалуй артист, и он мог бы эти шутковские регалии заменить подлинными, завоеванными им на различных

международных фестивалях.

А репетиция продолжается. Попов жонглирует картошкой, мисками, вилкой, «курочкает» змею, удобно устроившись лежит на проволоке. С трогательной наивностью он греется в солнечном луче, который нивест от куда попал на арену, демонстрируя сцену, исполненную психологизма и философской глубины. Его величелные трюки преподносятся не сами по себе: они подчинены единому сюжету, вытекают из него, взаимосвязаны между собой, и от этого их впечатляющая сила удается. В характере персонажа Олега Попова — что-то от привычного героя русских народных сказок Иванушки с его добротой, природной смекалкой, лукавинкой. Творческая палитра Попова необычайно многообразна — в ней лиризм, пародия, шутка, ирония, сарказм. Попов — художник, гражданин

— нетерпим ко всему, что мешает идти вперед. Средство лечения, искоренения всех болезней, которое предлагает артист, одно — смех. И в этом — главная черта положительного образа нашего современника, который он создает средствами цирковой выразительности.

Пока идет репетиция, автор этих строк с разрешения хозяина сидит у него в гардеробной. Впрочем, «гардеробная» — довольно условное название для этой комнаты, где самые неожиданные предметы клоунаских ансессуаров соседствуют с верстаком, тисками и другими инструментами. Навыки слесаря, приобретенные в рабочей юности, пригодились в искусстве: весь свой реквизит Попов мастерит себе сам.

Просматривая альбомы с многочисленными отзывами советской и

зарубежной прессы. «Святель радости», «поэт арены» — называли его бельгийские газеты. «Если вы страдаете пессимизмом, побывайте на выступлении самого веселого в мире клоуна», — писала английская печать. «Вы самый большой клоун, которого я видел в своей жизни», — сказал Марсель Марсо. А на одном из рисунков французского художника Попов изображен на фоне земного шара в виде голубя с клетчатой кепкой на голове и олиановой ветвью в лапе — лучшее признание его доброго искусства, вот уже 25 лет служащего людям, миру.

...Окончена репетиция. Попов очень устал. На беседу нет времени. И все-таки он вспоминает, как совсем молодым артистом, более 20 лет назад, выступая в нашем городе. Тогда в старом Бакинском цирке шла молодежная программа «Карнавал на льду». Но льда не было. Его заменили проканфиленные щиты, на которых с ужасным скрипом натащили на коньках артисты. А сейчас, говорит гость, у вас настоящий дворец циркового искусства, в котором я с радостью вместе с группой ведущих мастеров советского цирка приму сегодня участие в премьерной программе «Вместе с вами, моими друзьями».

Вечер. Олег Константинович надевает костюм, приклеивает нашлепку на нос, натягивает лынную парик, водружает на голову огромную кепку и становится знаменитым Олегом Поповым. Вступает оркестр. Под гром аплодисментов солнечный клоун выходит на манеж. С премьерой, Олег Попов!

Л. ГОЛЬДШТЕЙН,
корр. Азербайджанской печати.

5 APR 1974

Баку
Олеговна Клоуна